

Если традицию закупорить, она задохнется

Интервью митрополита Пергамского
Иоанна (Зизиуласа) журналу «Встреча»

34

Владыка, первый вопрос, который хотелось бы задать, связан с основной темой Конгресса: каково значение связей между богословскими школами и какую роль играют богословские дискуссии, конференции и конгрессы в единении Православных Церквей?

Во-первых, в богословских дискуссиях мы осознаем наше единство, углубляем и укрепляем его; без обмена богословскими идеями единство Церкви становится поверхностным. Во-вторых, мнения относительно проблем, возникающих в церковной среде, могут быть различными, но когда эти мнения абсолютизируются – начинаются взаимные обвинения в ереси, и это лишь

потому, что проблема не была рассмотрена богословски, не были объяснены позиции сторон, не найдены точки соприкосновения. Сегодня мы очень нуждаемся в богословском диалоге, иначе единство Православной Церкви будет находиться под угрозой.

В древней Церкви право проповедовать принадлежало только епископу, который олицетворяет единство общины. Однако в наше время многие из богословов не являются клириками. Какими должны быть сейчас взаимоотношения между епископатом и богословскими школами?

Это очень важный вопрос. К сожалению, произошло разделение богословия и епископата.

Архиереи стали в первую очередь администраторами и оставили богословие школам и профессорам. Это очень печально, потому что епископ – центр единения Церкви, и если он не проявляет заботы о богословском служении, то возникает опасность разрыва или даже конфликта между богословами и предстоятелем Церкви. Все наиболее значимые вопросы веры решаются на Соборах, состоящих только из архиереев, и если епископы – не богословы, то не исключена возможность принятия неверных решений. Мы нуждаемся в епископах-богословах и в богословах-клириках, потому что богословие – часть жизни Церкви, а не только академические штудии.

В России набирает силу светское теологическое образование, как Вы думаете, что оно может привести в бытие Церкви?

Я думаю, что развитие светского православно-богословия может быть очень опасно. Богословие должно существовать внутри Церкви. Епископы в некоторых случаях нуждаются в критике со стороны богословия, но это должно происходить внутри Церкви, и нельзя передавать эти функции светскому миру. Богословские изыскания, которые проводятся вне Церкви, без ведома и без участия архиереев-богословов, могут пойти по пути, который приведет к конфликту между теологами и епископами.

Что можно сказать о современном состоянии богословия в православном мире? В древности существовали богословские школы: Александрийская, Антиохийская, Сирийская. Можно ли сегодня говорить о школах, которые определяют основные направления богословской мысли?

К сожалению, сейчас мы не видим ни значимых богословов, ни сильных школ. Есть консерваторы, которые воспринимают богословие как повторение слов из прошлого, повторение выражений Отцов. Другие настолько либеральны, что занимаются только социальными вопросами, и ни коим образом не соотносят это со святоотеческой традицией. Но сейчас нам нужно богословие, которое продолжает традицию святых Отцов, принимая во внимание современные вопросы. Нам нужно богословие, которое отвечает на вопрос: «Что бы сказали Отцы сейчас?» В свою эпоху Отцы говорили о проблемах, актуальных для язычников, для эллинов, для философов. Увы, современные богословы так не поступают. Для того, чтобы заниматься богословием, живым современным богословием, надо очень хорошо знать Отцов, не только их писания, но и чувствовать их дух, переносить его на современность. Это единственный способ.

Если и есть сейчас сильные богословы, то их совсем немного и они не признаны в православной среде, их намного лучше воспринимают инославные, которые искреннее желают услышать ответы

Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас)

на свои насущные вопросы. Такое богословие как нечто новаторское не нравится тем православным, которые неверно воспринимают Отцов только как достояние прошлого. Верное современное богословие еще должно развиваться. Пока что у нас есть только начало, совсем немного. Оно должно будет развиваться при вас, молодые богословы!

Мы должны укорениться в традиции, в святоотеческом предании, и особенно в понимании Литургии. Что сегодня может поведать нам Евхаристия о наших проблемах, об образе нашего современного существования? Очень много должно быть сказано о Литургии: надо не только совершать ее, но и изъяснять. Для чего необходимо Причащение? Для моего собственного существования – здесь и сейчас. Человек в современном западном мире стоит перед множеством экзистенциальных вопросов, и мы как православные богословы должны как-то на них ответить, черпая из богатств Литургии, из Отцов.

Вряд ли возможно прислушиваться к современному миру, не изучая того языка, на котором он

мыслит и разговаривает. Кроме Священного Писания, кроме Отцов, какие светские науки нам необходимо изучать?

Во-первых, надо изучать философию, а за ней и все остальные науки: биологию, физику – они очень много говорят о мире. И мы должны быть знакомы с современным искусством – через него в первую очередь человек выражает свои тревоги, свои проблемы.

Однако современное искусство кажется довольно странным, иногда далеким от человечности...

Я думаю, нам надо разобраться, почему современное искусство таково. Человек сегодня находится во множестве культурных конфликтов. Например, культура насыщена индивидуализмом, каждый пытается найти свое счастье в ощущениях. Откуда столько наркоманов? Откуда столько разводов? Откуда столько провалов во взаимоотношениях? Все это – проблемы человеческого бытия, которые искусство пытается отразить. И богословие должно дать свой ответ, предложить иной путь. Индивидуализму православное богословие может противопоставить идею общины, приобщения, личности. У меня есть работы о личности и Евхаристии, и мне кажется, что эти понятия взаимосвязаны. Они не только взаимосвязаны, они имеют непосредственное отношение к тому, как человек сегодня осознает свое бытие. Мы имеем сокровище православного наследия, но закрыли его, сделали из него музей, ходим вокруг и восклицаем: «Православие, Православие!» Надо извлечь его из музея и принести в мир. Я верю, что Православие, православное богословие является будущим гуманизма. Если гуманизм будет продолжать отмежевываться от православного мировоззрения, он рассыплется.

Западное христианство себя истощило. Оно создало культуру, образ жизни, образ мышления. И мы теперь ясно видим несостоятельность всего этого. Но по реакции на мои книги я вижу, что западный человек готов принять православное богословие.

Коммунистический режим, из-за которого множество русских богословов уехало в эмиграцию, наверное, можно сравнить с нашествием римлян, захвативших Иерусалим и изгнавших христиан в Антиохию и другие окрестные страны – благодаря этому христианство распространялось по всему миру.

Да, таков был Божественный Промысел, который человеческому уму не понять. Господь попускает, чтобы происходили некоторые беды для того, чтобы произошло и что-то хорошее. Русское богословие оказалось в эмиграции в 1920-х годах, и, неизвестно, может быть, если бы оно осталось в России, оно не принесло бы таких плодов. Мы все – и православные, и инославные – находимся под влиянием русских богословов в эмиграции.

С большой горечью и сожалением я говорю, что будущее православного богословия мне пред-

Митрополит Иоанн (Зизиулас) и руководитель дирекции по делам вероисповеданий при правительстве Болгарии Иван Желев Димитров

ставляется скорее вне православных стран, чем на их территории. Так и учение Христа легче распространялось вне Палестины. Христос говорил, что никакой пророк не принимается в своем отечестве (Лк. 4, 24). Православные страны сейчас находятся в состоянии археологического безразличия. Они лишь с уважением относятся к традиции, стараются сохранить ее, боятся подвергнуть ее какому-то воздействию от внешних. Но если традицию закупорить, она задохнется. А неправославные страны открыты к новым веяниям, потому что они устали от собственной традиции. Дух терпимости и открытости очень сильно им помогает, они готовы слушать.

Вы говорите преимущественно о США?

Нет, это в той же мере относится и к Европе. Моя книга «Бытие как общение» пользуется интересом во всем англоговорящем мире, и причина интереса проста: книга говорит о том, что значит быть личностью, находиться в общении, находиться в Церкви, которая является реальностью приобщения, а не просто учреждением. Это именно то, что жаждет услышать западный человек. Католики устали от своей институциональности, и они уже были почти готовы отбросить институт Церкви подобно протестантам, не находя в нем смысла. А теперь они видят, что возможна институциональность, которая не подавляет и не угнетает человека, но является образом взаимоотношений, путем становления свободной личности.

Это только один из примеров того, насколько православное богословие может быть значимым для окружающих.